

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of philosophy
Saratov State University named after N. G. Chernyshevskiy
State University named after Shakarim Semey City
Penza State Technological University
Belgorod State University

**RELIGION – SCIENCE – SOCIETY:
PROBLEMS AND PROSPECTS
OF INTERACTION**

Materials of the VIII international scientific conference
on November 1–2, 2018

Prague
2018

Religion – science – society: problems and prospects of interaction: materials of the VIII international scientific conference on November 1–2, 2018. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – 49 p. – ISBN 978-80-7526-347-6

ORGANISING COMMITTEE:

Sergey N. Volkov, doctor of philosophy, professor, head of philosophy department in Penza State Technological University.

Tamara I. Lipich, doctor of philological sciences, professor, head of department of philosophy and theology, Belgorod State University.

Alexey P. Konovalov, candidate of historical sciences, professor in the department of history, State University named after Shakarim (Semey), chairman of «Independent sociological center of Semey», Honored Science Worker of the Republic of Kazakhstan.

Ivan A. Doroshin, candidate of philosophical sciences, assistant professor of the Saratov State University named after N. G. Chernyshevskiy.

Umidjon R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan).

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines problems and prospects of interaction between religion, science and society. Some articles deal with the place of religion in modern world. A number of articles are covered history and modern times of ecclesiastical art. Some articles are devoted to correlation of religious and scientific knowledge. Authors are also interested in problem of religious conflicts in the world.

UDC 2:001:316

ISBN 978-80-7526-347-6

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2018.
© Group of authors, 2018.

CONTENTS

I. PHENOMENON OF FAITH IN THE CONTEXT OF HUMANITIES KNOWLEDGE

Сатершинов Б. М., Тоқтарбекова Л. Н.

Мәшһүр Жүсіп Көпеевтің рухани мұрасындағы адам мәселесі5

II. HISTORY OF RELIGIOUS DOCTRINES AND ASSOCIATIONS

Kolosova O. Yu.

Orthodox ecological theology in the system of social development 12

Кошкарлова Ю. А.

Экстремистские элементы в вероучении и культе новых религиозных вероучений (на примере Древнерусской Инглиистической церкви Православных Староверов-Инглингов) 16

III. CORRELATION OF RELIGIOUS AND SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Goncharov V. N.

Social aspect of development of theory of information and religion 26

Кукарников Д. Г.

Вера и сомнение в научном познании 31

IV. INTER-RELIGIOUS TOLERANCE AND THE IDEAS OF TOLERANCE IN RELIGIOUS TEACHINGS

Копылов О. В.

Аспекты государственно-конфессиональных отношений в контексте гуманистических концептов А. Меня 36

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 2018–2019 годах 44

Информация о научных журналах	46
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	47
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	48

I. PHENOMENON OF FAITH IN THE CONTEXT OF HUMANITIES KNOWLEDGE

МӘШҲҮР ЖҮСІП КӨПЕЕВТІҢ РУХАНИ МҰРАСЫНДАҒЫ АДАМ МӘСЕЛЕСІ

Б. М. Сатершинов

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті, Философия, саясаттану және дінтану институтының

бас ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының докторы, профессор,

Л. Н. Тоқтарбекова

Қазақстан Республикасы, Алматы Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті философия, саясаттану және дінтану институтының ғылыми қызметкері, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің «Дінтану және мәдениеттану» кафедрасының 3 курс PhD докторанты, Қазақстан Республикасы, Алматы

Summary. The article analyzes the understanding of human problems in the work of the outstanding Kazakh thinker Mashkhur Zhusup Kopeev. The author reveals the system of values formulated in the poet's heritage, which cardinally influences the formation of the spiritual image of a person. According to the poet, the formation of any personality is directly influenced by religious values and wise words of the people, which are converging over the centuries.

Keywords: person; religion; morality; national interest; culture; personality.

Аңыздар мекені атанған киелі Баянауыл жерінде дүниеге келген Мәшһүр Жүсіп Көпеевтің өмір жолы ХІХ ғ. аяғы мен ХХ ғ. басындағы Ресейдің қазақ еліндегі отаршылық саясатын жүргізумен тұспа-тұс келген болатын. Отаршылық саясаты қазақ жұртының ұлттық ділі мен дінің, руханиятының еркін дамуына кері әсерін тигізді. М.Ж.Көпеев тек қазақ елінің ғана біртұтастығы емес, сонымен қатар жалпы мұсылман халықтарының бірлігі туралы мәселені көтереді. Оның ойынша, ұлт пен ұлыс болып жеке-жеке бірігуден гөрі, рухани, діни-сенім тұрғыдан ықпалдасу, өзара әрекеттесу нағыз бірлікті қалыптастырады. Кейініректегі тарихымызда орын алған қазақ даласындағы революциялық өзгерістер ұлттың өзіндік ерекшелігі болып саналатын көшпенділік өркениетіне балта шабылды.

...Ашылмай басымыздан тұман басты,
Сол үшін жол таба алмай жұрт адасты.
Мың сегіз жүз сол алпыс тоғыздан соң,
Қор болып болмадың ба аяқасты.
Даярлап күнде алдыңнан қақпан-торын,
Шыңырау ғып сексен құлаш қазған орын.
Құранды қор, моланы бордай қылып,

Тырысты сөндіруге ислам нұрын... [1, 61 б.] – деп ақын өзінің «Қазақ жұртының осы күнгі әңгімесі» атты шығармасында қазақ жеріндегі кеңестік саясаттың арамза мақсатын ашық жырлай келе, қазақ халқын өзінің тарихи мәдени құндылықтарын сақтауға, дәстүрлі құндылықтарын жандандыруға шақырады, рухани түлеуге насихаттайды.

Ақын шығармашылығының түп мағынасы мен маңызы – қазақ халқының ұлттық мүдделерін, рухани әлемін озбыр саясаттың жойғыш күштердің қаһарынан сақтауға тырысу болатын.

...Тарту деп медал, наград ала берді,
Өз басы аман, жұртты отқа сала берді.

Пайдасына ұрым-бұтақ ойламады,
Күйікте кейінгілер қала берді... [1, 62 б.] – деп құрғақ марапаттар үшін жұртының ділі мен ұлттық дәстүрлерді жойып жіберуге мүмкіндік берген, намысқа тырыспаған мансапқор ел ағаларын сынға алады.

Қазақтың ең шұрайлы, құнарлы жайылымдарын орыс мұжықтарына беріп қана қоймай, ел ішіне миссионерлер таратып, қазақтарды ислам дінінен және бүкіл рухани, дәстүрлі идеяларын шеттету әрекеттері жүзеге асырыла бастады. Әрине, мұндай сыңаржақты саясат көптеген қазақ зиялыларының ашуын тудырған еді. Ал Мәшһүр Жүсіптің арманы әділетсіздік пен зұлымдық, кемшілік пен жоқшылықтан ада, жұрты өз қабілетіне қарай дамып, өсіп-өнетін жаңаша мемлекеттің орнауы еді. Демек, адам мәселесін өзектендіру бағытында жалпы қоғамдағы әлеуметтік жағдаятты өзгерту, жөндеу мәселесін күн тәртібіне қоя білді.

М. Ж. Көпеевтің шығармаларын оқи келе аңғаратынымыз, қазақ қоғамының ең жақсы, ұйыған кезеңі ХХ ғасырдың басындағы саяси өзгерістер нәтижесінде жоғалған. Ақын адам бойындағы жағымсыз, сүйкімсіз қасиеттердің пайда болуының түп төркіні оның Алладан алыстауынан, қол үзіп қалуынан деген тұжырымға келеді. Әрине, адамдар арасындағы қарым-қатынастардың күрделілігі мен сәйкессіздігі ХХ ғасырдың басындағы қазақ қоғамына тән еді. Ал рухани бірлікті жоғалтуды М. Ж. Көпеев адамзат қоғамының құндылық бағдарларының өзгеруімен байланыстырады. Адамдар өздерінің шексіз рухани мүмкіндіктерін толыққанды пайдаланбай, болмашы, өткінші дүние үшін өзімшілдікке бой алдыратыны белгілі. Мәшһүрдің түсінігінше, Аллаға деген сүйіспеншілік – бұл тек жақсылық пен әсемдік, адамшылық пен адалдық, діни жоралғыларды атқару ғана емес, жалпы оның

жаратылысына деген махаббат. Яғни тек шынайы махаббат адам бойына адалдық пен әдептілік, қамқорлық пен мейірімділік қасиеттерін тудырады. Жалпы моральдық жауапкершілік, тәубешілік қасиеттердің адам бойынан, оның рухани әлемінен табылуы ар-ұяттан, иманнан екені анық.

Ойшыл өзінің шығармаларында адал ниетті адам бейнесіне, адамгершілік, ар-ождан мәселелеріне көбірек тоқталады.

...Бір адам бар: өрік, мейіз ағашы сықылды,
Жемісінен дүниеге жүзі баһра алады.

Бір адам бар терек ағаш сықылды,

Отқа отын болғаннан басқаға жарамайды... [1, 83 б.] – деп адам табиғатын екі түрлі ағашқа теңеп, көркем суреттейді. Мұндағы айтпағы, жақсы адам мәуелі ағаштай, жақсылық, қайырымды іс жасап, жан-жағына шуағын шашады, ал екіншісі қайырымсыз, тәкаппар адам бейнесі, бойы бар да ойы жоқ, құр қарайған пенде іспетті.

...Балалар, жалқау болмай, оқы сабақ,

Ашылмас оқымасаң көз бен қабақ...

...Арқаны кедейліктің – еріншектік,

Желкеңнен жібермейді мықтап тартып... [1, 84 б.] – деп «Жалқаулар туралы айтқаны», «Кедей болар кері кеткен, ұйқысы мол» атты шығармаларында Абай сияқты «бес нәрсеге асық бол, бес нәрседен қашық бол» деп, адам бойындағы жалқаулық, тәкаппарлық, надандық сияқты жағымсыз тұстарды даттап, білімпаздық, имандылық, еңбекқорлық секілді жақсы қасиеттерді дәріптейді. Қазақта «кедейдің кербезінен сақта», «кедей қырсық» деген сөз тіркестерді бар, бұл тіркестердің мағынасын ақынның мына өлең жолдары дөп басып ашып бергендей:

Сөз айтса, дәл қол сырнай, тақылдайды,

Өз сөзін, құрғұр, өзі мақұлдайды.

Кеңеске қалжың-мылжың тым-ақ ұста,

Суырдың айғырындай шақылдайды.

Жөн сөзді айта білмес ақылдасып,

Ыржаң, қылжаң өнері сықақ, машық.

Сыр-сымбат, өн бойында, өнеге жоқ,

Әдеп, ар кем, ұятсыз, надан пасық... [1, 88 б.]

Көпеевтің ойынша, адамның жүрегін, ой-санасын, жан-дүниесін тек өнер-білім тазартып, оған жоғары мақсаттарға жетуге көмектеседі, ұмтылдырады. Әлбетте ол бұл идеяны дінмен байланыстырады: өйткені Алланы тану, оған илану әділеттілікке, адамдылыққа алып келеді. Сондықтан оның дүниетанымында Аллаға деген сенім ерекше орын алады. Жастайынан діни білім алып, шығыстың керемет жыр-дастандарынан сусындаған Мәшһүр Жүсіптің өлең-жырларының басым көпшілігі діни сарында, діни тақырыптарға қатысты жазылған, тіпті ешбір

шығармаларында дін, Аллаға махаббат, құлшылық, мадақ туралы сөз иірімдері жоқ дей алмайсыз.

Адам табиғатынан Құдай алдындағы міндеттеріне адал, саналы, адамгершілік пен парасаттылыққа және осыларға қарама-қайшы зұлымдыққа бейім келетін екі сипатқа ие. Әл-Фараби адам бойындағы осы сипат туралы былай дейді: «Жақсы мінез-құлық пен ақыл күші болып, екеуі біріккенде – бұлар адамшылық қасиеттер болып табылады, қасиеттер дегенде біз әрбір нәрсенің игілікті жағы, соның өзінің және оның әрекеттерінің абзалдығында және жетілгендігінде деген мағынада айтамыз. Егер осы екеуі (жақсы мінез-құлық пен ақыл күші) бірдей болып келсе, біз өз бойымыздан және өз әрекеттерімізден абзалдық пен жетілгендікті табамыз және осы екеуінің арқасында біз ізгі, игілікті және қайырымды адам боламыз: біздің өмір бейнеміз қайырымды, ал мінез-құлқымыз мақтаулы болады» [2, 128 б.].

Адам бойындағы жақсылық пен жамандықтың күресіндей болған бұл қасиетті исламда нәпсі деген ұғым арқылы түсіндіреді. «Адам Нәпсі тойымсыз, себебі оның табиғатында құмарлық бар. Нәпсіні меңгеру мақсатында әлемде діни саналар қалыптасып, өркениеттік тәрбие жүйесі Нәпсіні ауыздықтауға бағытталған» [3].

Мәшһүр ақын нәпсі турасында:

...Тіліміз өткір қылыш қойған қайрап,

Жұғады отыз тісің, нәпсің шайнап.

Тамырың алпыс екі жіп секілді

Бекітіп дүниені қойған байлап... [4] – деп, адам тумасынан осы қасиетпен бірге дүниеге келетінін айтады, демек, біз нәпсіден қашып құтыла алмаймыз, тек жалғыз жол – оны тәрбиелеу:

...Бір іске өкінбейтін деп ойласаң,

Нәпсіңнің достық айтқан алма тілін.

Жаяу қыл, нәпсінді атқа мінгізбей бақ,

Міне қалса, жортқызып, желгізбей бақ... [4].

Яғни адамның саналы қыры өз бойындағы хайуандық сезімді ауыздықтап, оны бағындыра алса, онда адам өзінің хайуандық және саналы (зерделі) бастауын тиісті орнына қоя білгенін көрсетеді. Адам нәпсіге бой алдырмай, оны үнемі бақылауда ұстаған жөн. Тәрбиесіз нәпсі жалқау, еріншек. Көбінесе, нәпсі жаман қасиеттерге бейім болады.

Абайдың 7-ші қара сөзінде: «Жас бала анадан туғанда екі түрлі мінезбен туады: біреуі – ішсем, жесем, ұйықтасам деп тұрады. Бұлар – тән құмары, бұлар болмаса тән жанға қонақ үй бола алмайды. Һәм өзі өспейді, қуат таппайды. Біреуі – білсем екен демеклік...» [5], дегендей адам ақылдан гөрі тәндік қасиеттерге жақынырақ, мұқтаж болады екен.

Мәшһүр ақынның шығармаларында адам бейнесі неше түрлі құбылтылып, түрлендіріліп сипатталады, әдетте айтпақ ойын, түйінін өлең

жолдарының соңғы шумақтарына дейін сақтап, ақыр соңында тарқатып береді. Мысалға,

...Бұл күнде алтын азып жез болыпты,

Дүниеде жақсы, жаман сөз болыпты.

Гүл іздеп Гүлстанда жүрген Бұлбұл

Бір күні қаршығаға кез болыпты... [1, 25 б.] – «Ғибратнама» атты өлеңі бұлбұл құс пен қаршығаның сұқбатымен басталып:

...Құс болса, бозбалалар, бұлбұлдай бол!

Табылар іздегенге бір қызыл гүл!

Ет үшін бір-екі елі торға түскен,

Тіл алсаң, бола көрме қаршыға сол!.. [1, 27 б.] – деп жылы орын, ыстық тамақ үшін бәзбіреулердің ұр да жық қол шоқпары болмай, аз да болса адал жолмен қам-қарекет еткенді мақұлдайды.

Ал «Саңырау, соқыр, жалаңаш» атты өлеңінде бір адамның дүниекоңыздық тұрпатын – өзімдікі дұрыс, өзім білемдікке салған, «өзін білме, білгеннің тілін алма» деген қарғысқа қалған саңырау, өзгенің мінін көргенде алдында жан салмайтын, өз мінін байқамайтын, көрмейтін соқыр, жиған малы мен дәулетіне сенген, материалды құндылыққа бай болғанмен, рухани құндылыққа жұтаң адам бейнесін үш түрлі адам ретінде керемет суреттейді.

Манағы үшеуі кім еді болған жолдас,

Ондай болып бас қосса ешкім оңбас!...

...Халықтың ғайыбын көруге бек қырағы,

Бір алуға бетіңнен итше қауып.

Керек істі көрмейді өз басына,

«Соқыр» – деп, салдым соны сөз басына.

... «Керең саңырау – дегенім құлағы жоқ» –

Таусылмайтын ұшы жоқ ұзын ойың.

Бәрін өзім білдім деп жүреді сол,

Жан жоқ боп ақыл, ойға өзінен мол...

«Ұзын – деумен етегім!» – өтті өмірің,

Ойда жоқта тіпті тұттай жалаңашың!

«Менікі!» – деп меңгерген бұл жалғанды,

Келтірем деп ыңғайға ойға алғанды...

...Дүниеқордың болады екі бауыры,

Саңырау, соқыр, жаңғырыққан күнде даулы» [4]

Сонымен қатар, Көпеев «Бес қымбат» атты жырында адамға қажетті рухани, адами құндылықтарды жіпке тізгендей баяндап береді.

«Ең әуел керек нәрсе – иман» – деген,

«Ақырет істеріне (ишларына) инан!» – деген!

«Құдай кешірет!» – дегенмен, іс бітпейді,

«Иман шартын білмесе, есен (ибан)» – деген.

«Екінші керек нәрсе – ғақыл» – деген.

«Ғақылсызда тауық жағы (шағы) тақыр!» – деген.
«Аз іске ашуланып, дінін бұзар, Иманын кәпірлікке сатар!» – деген.
«Үшінші қымбат нәрсе – сабыр» – деген,
«Сабырлысы мұратын табар!» – деген.
«Әр істе сабырсыздық тәубе – зорлық,
«Сабырсыздық басқа пәле салар!» – деген.
«Төртінші, қымбат нәрсе – шүкір» – деген,
«Нығыметке шүкірсіздік – күпір» – деген.
Жатқан жерден: «Құдай кешір!» – деген – қорлық,
«Себеп іздеп тура жолмен жүгір» – деген.
«Бесінші қымбат нәрсе – әдеп» – деген,
Әдепсізде иман тұру ғажап!» – деген.
«Кәпірлік – әдептіде тұрмағандай,
Әдеп деген махаббатқа себеп!» [4]

Жалпы қазақ ақын-жазушыларын толғандырған мәселелердің бірі – адам. Адамның толыққанды жетіліп, нағыз адам болуы. Ғұлама Абай «Кемел адам» десе, исламда «көркем мінезді адам» дейді. Ал Мәшһүр Жүсіп «түгел адам» деп қарастырады. Бұл сөздің мән-мағынасын «Төрт асыл, бес береке» өлеңінде ашып көрсетеді:

...Бірі – тілде, біреуі – көңіл-ойда,
Енді бірі – теп-тегіс түгел бойда.
Бұл үшеуін жүргізсе, қара жолмен,
Бәйге алады жарқырап үлкен тойда.
«Құдай – бір, жоқ, – деп – басқа!» – айтса тілің,
Шын білсе, тіліңдегін-жан-ділің... [4] – деп, тіл, көңіл, жан және сенімді төрт асыл деп атаса,
...Береке – өз қарақан басыңдағы,
Әдетің (ғадетің) – ұзын өмір жасыңдағы.
Оқылған уақытымен бес намазың –
Қылатын көрде жолдас қасыңдағы!
Бұл басты әр нәрсеге бастайтын – көз,
Оңбаймыз көзден, тілден тыйылмай біз...
...Бұ да адамның басының берекесі,
Берілсе – қайыр, ықсан, зекет – малдан!
Сөзіңді кім тыңдамас жүйе болса,
Кім термес балбыраған шиіе болса!
Адамға келер мұнан мол мереке,
Екі аяқ арасына ие болса!
Қиянат, аманатқа, қастық етпей,
Карантин қылған жерден, тоқталса, өтпей,
Уағда айтқан жерден сөз табылып,
Ұстаған жерден қолы тұрса кетпей! [4]

Береке мұныменен болады бес – деп, жақсы әдет, көз, жетім-жесірге берілген қайыр-садақа, зекет, нәпсіні тәрбиелеу мен уәдеге берік болуды бес берекеге жатқызады. Егер адамның өн-бойынан осы төрт асыл мен бес береке табылса, оны түгел адам деп атауға әбден болады деп санайды.

...Төрт асыл, бес береке – бір бойынан

Табылса, түгел болып, әне, кісі!,... – дейді ақын [4].

Қорыта келсек, Мәшһүр Жүсіп Көпеевтің рухани мұрасының негізгі мақсаты – адамды адамгершілік тұрғыда жетілдіру, парасатты, ізгілікті адам тұлғасын қалыптастыру. Адам баласы өмір бойы ізденіп, рухани және кәсіби жетілу үстінде болуы керек. Әрбір адам тәрбиені өзінен бастаса, өзінің кем-кетігін түзетіп, түгел адам болуға әрекет жасаса, сонда қоғамдағы барлық қайшылықты мәселелер шешіледі, әлеумет түзелері анық. Осы ретте ақынның адамтану бағытындағы рухани даму, кемелдену туралы шығармалары адам үшін, қоғам үшін қазіргі заманда да өте құнды.

Библиография

1. Көпеев М.Ж. Таңдамалы. Екі томдық. 1-том. – Алматы: Ғылым, 1990. – 273 б.
2. Әбу Насыр әл-Фараби. Әлеуметтік философия. Этика. Эстетика. Астана, ТОО «Лотос – Астана», 2007. 4 том. – 286 б.
3. <https://kk.wikipedia.org/wiki/Нафс>
4. [https://kitap.kz/books/bota_olender123456/read#epubcfi\(/6/36\[id18\]!/4/2/2/1:0](https://kitap.kz/books/bota_olender123456/read#epubcfi(/6/36[id18]!/4/2/2/1:0)
5. <http://abai.kz/post/6>

II. HISTORY OF RELIGIOUS DOCTRINES AND ASSOCIATIONS

ORTHODOX ECOLOGICAL THEOLOGY IN THE SYSTEM OF SOCIAL DEVELOPMENT

O. Yu. Kolosova

*Doctor of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Stavropol branch of Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Stavropol, Russia*

Summary. The article considers process of formation of ecological theology as a special direction of religious thought. It also reveals its essence and manifestation in Orthodoxy, a place and a role in the modern nature protection movements and formation of ecological consciousness of religious comes to light.

Keywords: religion; ecology; biosphere; Christianity; religious traditions; ecological theology.

The modern ecological situation represents a result of social and economic development of the world community directed to the material consumption which has made minor spiritual aspects of life and planned symptoms of spiritual crisis [14, p. 39–44]. New European culture has considered that spirituality will come with growth of material well-being, but it didn't happen. Material progress of consumer civilization cannot but lead to crisis because material requirements can grow infinitely, being in a conflict with opportunities of the biosphere to satisfy them [15, p. 82–89].

The fact that search of the solution of all complex of modern problems consists in the ways of spiritual revival of person and society is recognized [11, p. 29–31].

From the second half of the XX century many representatives of the nature protection movement ask about importance of integration, interaction of ecological and religious consciousness, possibility of inclusion of religion to nature conservation [8, p. 18–22]. In this regard a wide range of philosophers, publicists, writers, and politicians show keen interest in religious traditions which are keepers of values and are designed to extend them, give to next generations. Achievement of this purpose will depend on how successfully we will adapt traditional values for modern kinds of activity and forms of social life [16, p. 241]. Modern kinds of activity occupy only certain spheres of social life - they are economy and finance, political system, technology, science and some spheres of legal regulation [7, p. 139–144]. Behind traditional spheres remain world

worldview and existential problems, interpersonal relations, family, spiritual unity of society. There is difficult interaction between traditional and modern elements [4, p. 118–124].

Problems of interaction of religion and ecology, their integration are discussed by theologians of all branches of Christianity and other religions. First of all, they consider possibility of preservation of biological resources of the biosphere. Adepts of religious beliefs think that only religion is that factor which will bring mankind out of ecological crisis. They believe that modern science can't help a person to solve this problem. Moreover, they accuse science of all present troubles of mankind. Church holds an opinion that mind has to keep within knowledge limits not to die (St. Kallist Katafigiot). Under this measure they understand evangelical principles of life which form a basis for man of science, whereby he, comprehending the world, would never use knowledge and forces, which has opened to him, with evil intent.

Such a world in compliance with Christian views represents not lifeless moving system, heartless mechanism or an object for experiments, but live expediently arranged complete organism demanding reasonable and reverential relation from a man.

From the second half of the XX century theologians of Russian Orthodox Church began to participate actively in discussion of ecological situation which has developed in the world. Church has a special aspect of activity in this matter – spiritual and moral. Russian Orthodox Church addresses the issues of reasons of present ecological state of nature, need of inclusion of the ecological ideas in believers worldview.

Theologians of Eastern Orthodoxy place emphasis, mainly, on their concern for present state of nature. They state the global nature of the arisen degradation of all components of biosphere, exhaustion of its nonrenewable resources, reduction of fresh water, accumulation of substances in biosphere, harmful to it. From this they conclude that biosphere is on a threshold of global environmental disaster.

The reason of this, from theologians point of view, is fall of man and his alienation from God, happened in prehistoric times. Even at that time people, instead of cultivating and storing all that was created by God, treated the world surrounding them in terms of power and violence. Further deepening of such relation of the person to the environment has caused ecological crisis. All crisis situations appearing in the world are proclaimed to be divine punishment. Considering that a sin has considerably complicated initial way of interaction of a man and nature, orthodox theologians connect negative consequences of impact of the person on nature directly with withdrawal of the person from truly Christian principles. Hierarchs of Orthodoxy seek to prove that if mankind observed the basic divinely instituted principles of relation to environment, it would never face those problems of environmental management which have unprecedented sharpness today. Orthodox theologians, as well as representatives of other direc-

tions of Christianity, consider that one of the reasons of ecological crisis is refusal of the principles of Christian asceticism which limits human wants to the most necessary for life. In this regard Orthodox thinkers, without being limited by the general appeals to improvement of the religious and moral relations, put forward principle of Christian asceticism, speaking about nature.

This puts people before need to reconsider their relationship with natural world. People begin to understand need of acceptance of effective measures cessation of processes of degradation in nature [10, p. 37–40]. These measures are change of methods of managing, creation of resource-saving technologies and waste-free productions, implementation of ecological education and education of all groups of the population [12, p. 282–284]. However all these measures have initially been proved in the system of scientific knowledge. The Orthodox Church appreciates them.

Orthodox theologians believe that nature isn't conglomerate of various structural elements. According to them, in natural world everything is interconnected therefore nature is not a receptacle of resources intended for egoistical and irresponsible consumption, but a house where a person is not an owner, but a housekeeper and also a temple where he is a priest, an employee, however, not to nature, but to the single Creator. Serving Creator, a man will serve also nature. So the Russian Orthodox theology explains its point of view for a role of the person in nature. It considers, that all troubles of nature "contain in a human soul, but not spheres of economy, biology, technology or policy". Owing to this fact transformation of nature has begins with transformation of man's soul. Theologians of Orthodoxy consider religious and moral improvement of the person and society one of important factors of the solution of environmental problems. But their improvement has to begin with overcoming human depravity.

Ecological theology as a direction of religious thought, is engaged into the system of public consciousness, and promotes formation of its ecological form. Ecological theology is defined as a set of ideas of state of nature, character of relation of a person to it in past, present and future, penetrated by an idea of God as a creator of nature and its ruler.

Some representatives of ecological theology of Orthodoxy connect success of the solution of modern problems with enhancement of the monastic movement and expansion of network of monasteries. Life in monasteries and use of the soil by monks is a sample of the relation of a person to nature. Monasteries act as beacons on the way of rescue of mankind from death.

Certainly, it is necessary to recognize useful cooperation of Orthodox Church with public institutions in ecological education which purpose has to be training in intelligent understanding of nature, careful attitude of the person to the world and at the same time improvement of inner world of a person [3, p. 80–85]. In this plan ecological education acquires a status of a backbone factor of education now in general, defines its strategic objective and leading directions [13, p. 73–78]. Global biospheric education within modern ecological cul-

ture promotes understanding by the person of role and responsibility in overcoming global problems of present, choice of a way of life which corresponds to the principles of ecological and moral imperatives [9, p. 123–128].

Undoubtedly, it is necessary to see positive sides in contents of the modern religious doctrines mentioning an ecological perspective. So, justification by representatives of ecological theology of essential importance of improvement of technologies of productions of goods, their inclusions in circulation of substance of biosphere, need of implementation of ecological education, spiritual development of the modern person and society, increase in moral and legal responsibility for the harm done to the nature, deserve attention [2, p. 142–145]. Bringing these and other provisions of ecological theology to consciousness of religious and atheists, will promote increase in level of their ecological consciousness. Besides, they will also become a factor of growth of their activity in the movement on environment protection [1, p. 83–86].

New approach to religious traditions, revaluation of importance of the basic values of Orthodoxy which have defined rod spiritual orientations is necessary. Modern society has to be main objectives of religious traditions: maintenance of balance, synthesis, balance of values of rational and technological and traditional institutes [5, p. 43–46]. If process of creation of new institutes, norms and forms of communication is made not on denial of religious bases, but, on the contrary, on their organic inclusion, then traditional norms and values will receive new reading and play a positive role in transformation of modern society [6, p. 27–30].

Bibliography

1. Бакланов И.С. Социокультурное и коммуникативное наполнение понятия рациональности в современной социальной философии // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2011. - № 5. - С. 83-86.
2. Бакланова О.А. Методологические измерения социальности в современной социально-теоретической рефлексии // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. - 2013. - № 2. - С. 142-145.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.
5. Гончаров В. Н. Концепция «информационного общества»: социально-философский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2009. - № 1. - С. 43-46.
6. Гончаров В. Н. Социальная концепция информационного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. - № 6-2 (12). - С. 27-30.
7. Деркачев Г.И., Бакланов И.С. Проблемы и истоки легитимации власти в современной России // Социально-гуманитарные знания. - 2009. - № 9. - С. 139-144.

**ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ
В ВЕРОУЧЕНИИ И КУЛЬТЕ
НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОУЧЕНИЙ
(на примере Древнерусской Инглистической церкви
Православных Староверов-Инглингов)**

Ю. А. Кошкарлова

*Кандидат культурологии, доцент,
Новороссийский филиал,
Краснодарский университет
Министерства внутренних дел РФ,
г. Новороссийск,
Краснодарский край, Россия*

Summary. The article is devoted to the problem of religious extremism in modern Russia. The author considers the elements of extremist content in the doctrine of The Ancient Russian Yngling Church. The author draws attention to the fact that counteraction to extremist activity of new religious associations is a matter of national importance, one of the priorities for the protection of humanitarian sovereignty of the country.

Keywords: religious extremism; new confessional associations; destructive cults; threats to national security.

Период второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. ознаменовался в нашей стране серьезными изменениями, затронувшими все сферы жизни общества. Кардинально перестраиваются государственно-политическая, экономическая и правовая системы.

Серьезные изменения происходят в духовной сфере. Поскольку понятие «государственная идеология» в постсоветский период оказалось вне закона (ст.13 Конституции РФ) [1], государство, практически, самоустранилось от процесса воспитания граждан, выработки ценностных ориентиров, нравственных и смысловых установок. Образовавшийся идеологический вакуум стал быстро заполняться новым содержанием.

Провозглашение плюрализма в религиозной сфере и реализация принципа свободы совести привели к двояким последствиям: с одной стороны, прекращены гонения на верующих, возрождаются церковные институты, восстанавливаются храмы, с другой стороны, в Россию охватила третья, на наш взгляд, самая массовая волна экспансии новых и нетрадиционных религиозных культов.

Нетрадиционные религии (верования, культы, движения и т. п.) – это религиозные комплексы, которые исторически не унаследованы от прошедших эпох определенным этносом, не свойственны его религиозной духовности, не укоренились в менталитете, быту, культуре, а распространились в результате миссионерской деятельности проповедников с их исторической родины [35].

Новые религиозные движения и культы – это сформировавшиеся во второй половине XX века религии, духовные течения, церкви, в появлении которых отразились процессы модернизации в религиозной сфере.

К началу 1990-х годов количество и разнообразие религиозных культов в России достигает своего пика. До середины 1990-х гг. сектанты, практически, не встречают препятствий для своей деятельности. Более того, многие из них внедряются в образовательные учреждения, сотрудничают с политическими партиями, поддерживаются органами власти. В середине 1990-х гг. резонансные судебные процессы в отношении ряда тоталитарных сект («Белое братство», «Аум синрикё» и др.) привели к росту общественного внимания и усилению государственного контроля за деятельностью новых и нетрадиционных культов в России. Усилился и научный интерес к данной проблематике.

К исследованию сектантства отечественные авторы обращались еще в XIX – начале XX вв. (И. Г. Айвазов, В. Д. Бонч-Бруевич, В. И. Кельсиев, А. Ф. Кони, Н. И. Надеждин, Н. В. Реутский и др.).

Изучением различных аспектов теории и практики новых и нетрадиционных религий на современном этапе занимались Т. Бажан, Е. Балагушкин, А. Возжеников, И. Григулевич, А. Григоренко, Л. Григорьева, П. Гуревич, А. Дворкин, Ю. Дремлюга, В. Карнацевич, И. Куликов, А. Кураев, Е. Плужников, И. Понкин, А. Хвыля-Олинтер и др. [4; 5; 8; 11; 12; 13; 16; 17; 18; 24; 25; 28; 38].

Отметим, что основное внимание исследователей в данной области привлекают деструктивные религии и культы зарубежного происхождения, продвигающие чуждые для российского менталитета концепты, использующие вредные и опасные для человека психотехники контроля и манипулирования сознанием, проповедующие идеи экстремистской и террористической направленности и т. д. В то же время новые культы российского происхождения продолжают оставаться малоизученными. Безусловно, на фоне крупных сект иностранного происхождения, имеющих серьезную финансовую базу и разветвленную сеть филиалов по всему миру, активно осуществляющих миссионерскую деятельность в России, «доморощенные» сектанты выглядят местечково и, на первый взгляд, безобидно. Более того, они позиционируют себя как социально полезные структуры, исследующие историю, религию и культуру России, возрождающие забытые традиции предков, старинные ремесла, язык, фольклор и народную обрядность. Тем не менее, деструктивный характер ряда неокультов оформившихся в России в постсоветский период становится все более очевидным.

Одним из течений современного российского неоязычества, наряду с родноверием, ведизмом и различными синкретическими учениями, является англиизм. Англиизм как религиозное направление мало исследовано. Научный анализ вероучения англиизма осуществлялся М. Мчедловым [20] и В. Б. Яшиным [41]. Также англиизму посвящен ряд критических публи-

каций в сети Интернет скорее популярного характера (А. Асов, В. Податаев и др.).

М. Мчедлов рассматривает англиизм как разновидность неоязычества с выраженным жреческим культом, но отмечает незавершенность процесса оформления вероучения и культа англиизма [20]. В. Яшин также рассматривает англиизм как неоязыческое течение, подчеркивая в нем харизматический образ основателя секты [41, с.56].

Согласно трактовке лидера англиизма А. Хиневича, «Англиизм – это Вероисповедание, а не религия, так как слово религия означает – искусственное восстановление Духовной связи между людьми и Богами. Нам нет необходимости в восстановлении Духовной связи, т. к. эта связь никогда не прерывалась, ибо Боги наши – суть Предки наши, а мы дети их» [15].

В целом англиизм можно рассматривать как маргинальное течение в современном российском неоязычестве, эклектически сочетающее элементы древнеславянского язычества, ведической религии Индии, скандинавской мифологии, христианства, эзотерики, уфологии, культа предков, телегонии с выраженным жреческим культом.

Организационно англиизм в России представлен отдельными общинами Древнерусской Англиистической Церкви Православных Староверов-Инглингов (первоначальное название «Орден-миссия Джива – храм Инглии»). Первая община инглингов создана и зарегистрирована в г. Омске 29 октября 1992 года.

Высший церковный орган Духовного Управления Древнерусской Англиистической церкви Православных Староверов-Инглингов, духовный руководящий центр – Духовная Миссионерия Орден-Миссия «Джива – Храм Инглии». К органам управления также относятся Совет Старейшин. Глава церкви – Патер Дий (Хранитель, владеющий Древнейшей Мудростью), избираемый Советом старейшин [15]. Во главе отдельных местных общин стоят старейшина и староста.

Апеллируя к наименованию Англиистической церкви неспециалисты в вопросах религии часто принимают ее за православную христианскую старообрядческую церковь, соответственно, проповедуемое ею учение рассматривается как истинное, ничем не замутненное знание, пришедшее из глубины веков. На самом деле, как справедливо отмечает М. Мчедлов, самоназвание данного религиозного объединения некорректно, оно не имеет ничего общего с «православием» и «староверием» [20].

Отметим, что сами инглинги противопоставляют свое учение и христианству, и язычеству. Прежде всего, они разводят понятия «православие» и «христианство». «Православие» трактуется им как «прославление добрым словом Славного Мира Прави, т. е. Мира Светлых Богов и Предков наших» и утверждается, что данное название было «присвоено христианами иерархами в XI веке (1054 г. н.э.) при расколе на западную и восточную церкви» [15]. Более того, христианство весьма вольно трактуется

ими как вероучение, созданное иудеем Савлом (апостолом Павлом) «для расшатывания древних устоев и отречения от Веры Предков... порабощения народов», отметим, что при этом инглинги ссылаются на «Книгу Мормона» - основного источника маргинальной христианской секты «Церкви Иисуса Христа Святых последних дней» [15].

Принятия христианства на Руси в 988 г. инглинги трактуют как стремление князя Владимира I избежать наказания бога Сварога за многоженство. В качестве исторического источника называется некая «Летопись Общины Западных Россов Древнерусской Инглиистической церкви» [15].

Что касается понятия «язычество», оно трактуется инглингами, согласно «Велесовой книги» (Прим. автора: «Велесова книга» не признана историческим источником в отечественной науке), как термин, применяемый «русичами» для наименования «враждебных» иноверцев, в том числе христиан, мусульман, иудеев, буддистов [7].

Явные противоречия с общеизвестными историческими явлениями и процессами инглинги «объясняют» тем, что «высказывания «советских и нынешних академиков» ограничиваются рамками, определяемыми представителями правящего режима, существующего в конкретный период времени [15].

Данные положения инглиизма, по сути, – манипулятивное жонглирование историческими фактами, источниками и научными терминами, прямая попытка фальсифицирования истории Российского государства и РПЦ, а также дискредитации исторической науки.

Обращает на себя внимание один из манипуляционных приемов, используемых инглингами при оформлении информационных ресурсов для повышения доверия к содержанию вероучения – размещение в одном разделе (например, «Летописи») общепризнанных исторических источников («Повести временных лет», «Слово о полку Игореве») вперемешку с собственными («Славяно-арийские веды»), у неспециалиста это создает впечатление, что данные источники одного порядка [6].

Как ни парадоксально, не смотря на противопоставление собственной «православной» веры иным религиям, инглинги отмечают, что признают священные книги всех религий, терпимо относятся к иным религиям, в том числе мировым. При этом в качестве основы вероучения Древнерусская Инглиистическая церковь Православных Староверов-Инглингов опирается на «Славяно-Арийских Веды» [34] (Прим. автора: в настоящее время входит в список экстремистских материалов) [36].

Основной концепт секты – «инглия» означает «Первичный Огонь породивший Жизнь в Бесконечных бесконечностях т. е. Вселенных, созданных Единым Богом-Творцом именованная которому – Ра-М-Ха» [15].

В трактовке инглингов их вера относится к так называемым Древнейшим Солнечным Культам, связанным с почитанием своих мудрых Предков [15]. Пантеон богов инглингов имеет трехчастную структуру, в

первую очередь, выделяются, так называемые, «вышние боги», боги-творцы, предки – Род и его формы (Ра-М-Ха, Род-Прародитель, Бог Ингль, Бог Род, Лада-Матушка, Богъ Вышень, Великий Триглав Мира Прави, Великий Триглав Мира Нави, Великий Триглав Мира Яви, Бог Сварог, Бог Перун, Макошь, Богъ Свентовить, Джива и т.д., а также «святомудрые предки»). Также у инглингов выделяются боги – покровители (Дажьбогъ, Стрибог, Ярило, Вий, Хорс, Веста, Агни и т. д.) и боги-управители (Варуна, Числобог). Как видно, в пантеоне инглингов присутствуют славянские, индуистские, скандинавские боги, боги-персонификации изначальных информационных структур (законов мироздания) и др., данный подход опирается на положение англиизма, согласно которому утверждается единство происхождения божеств Скандинавии, Индии, Древнего Египта и античного мира от славянских богов.

Согласно учению англиизма, он не принадлежит к вероисповеданиям, которые можно «принять». Так как важнейшим компонентом религии является культ предков, то перейти в эту религию невозможно, «это также невозможно, как например: выбрать себе новую мать или нового отца, и родиться от них», уход от англиизма расценивается как предательство, «как отречение от своего Рода, от своих Родителей и Предков» [15].

При этом принадлежность к Древнерусской Инглиистической церкви Православных Староверов-Инглингов предполагает ограничения расового характера, в частности в учении подчеркивается, что англиизм «является самым доступным и простым из вероисповеданий для белых людей» [15]. Более того, в «заповедях» бога Перуна подчеркивается «29. Не берите жен с черной кожей, ибо оскверните дом и свой Род загубите, а берите жен с кожей белою, вы свой дом прославите...» [15; 34], по сути, это призыв к запрету межрасовых браков.

Вероучение Древнерусской Инглиистической церкви Православных Староверов-Инглингов содержит целый ряд элементов экстремистского толка, в частности идеи расового превосходства «славян-ариев» (нарушение ст.29 Конституции РФ и ст.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»). Так, телегония англиизма содержит представления об изначальном существовании людей четырех неравнозначных рас, потомками богов выступают «белые люди»: «7 (71). Люди с кожей цвета Мрака будут почитать потомков Рода Небесного за Богов... и будут учиться у них многим наукам» [34].

Учение англиизма содержит также явные элементы антисемитизма, что прослеживается в представлении о «серых людях» как создателях иудео-христианства: «12 (76). По серой коже их, вы узнаете Чужеземных ворогов...», «14 (78). ...отсутствие желания трудиться, объединит Чужеземцев, и покинут они страну Гор Рукотворных, и расселятся по всем краям Мидгард-Земли. И создадут они веру свою, и объявят себя сынами Бога Единого, и станут кровь свою и детей своих приносить в жертву богу сво-

ему, дабы существовал кровный союз между ними и богом их...», «16 (80). И пошлют к ним Боги... Великого Странника, любовь несущего, но жрецы Золотого Тура придадут его смерти мученической. И по смерти его, объявят БОГОМ его... и создадут Веру новую, построенную на лжи, крови и угнетении...» [34]. Таким образом, учение инглиизма и его основной источник «Славяно-арийские веды» формирует враждебный образ, представленный христианством, иудаизмом, а также лицами еврейской национальности.

Необходимо отметить, что в качестве элементов религиозной символики и атрибутики одежды и помещений, а также в оформлении интернет-ресурсов Древнерусской Инглиистической Церкви Православных Староверов-Инглингов используется знак свастики [6] (запрещенный ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2]), более того, в общинах во время богослужения принят как элемент культовой практики жест (вскидывание правой руки вверх), полностью идентичный фашистскому приветствию [20].

Численность последователей инглиизма в России точно неизвестна, прежде всего, в силу ее нелегального статуса в настоящее время. По оценке В. Б. Яшина, в 2001 году в г. Омске – духовном центре инглингов насчитывалось порядка 3 тысяч последователей, преимущественно из учащейся молодежи. География инглиизма достаточно обширна. В начале 2000-х гг. общины инглингов действовали в различных регионах России (Духовное управление Асгардской Веси Беловодья и Капище Веды Перуна, Славянская Долинная Родовая Община, Асгардская Весь Рассении (г. Омск), Пыть-Яхская Славянская Община (Тюменская обл.), Всемарийское Духовное Управление, Марийская Весь Рассении (г. Йошкар-Ола), Славянская Родовая Община «Дети Перуна» (г. Ижевск), Славянская Община «Внуки Сварога» (г. Пермь), Славянская Община Православных Староверов-Инглингов (г. Москва), Пятигорская Славянская Община «Дети Перуна», Скифская Весь Рассении (г. Пятигорск, г. Ессентуки Ставропольского края), Славянская Православная Община «ВЕК РА» (г. Краснодар), Ростовская Родовая Община «Славянская Мудрость» (г. Ростов-на-Дону), известны общины в г. Иркутске, г. Челябинске, г. Майкопе и др., в странах СНГ (Украина) и дальнего зарубежья (Чехия, Германия) [15; 19].

Начиная с 2004 г. количество общин Древнерусской Инглиистической церкви Православных Староверов-Инглингов сократилась в связи принятыми с решениями местных судов и Верховного Суда РФ о запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и включением этих организаций в соответствующий перечень Минюста РФ [3; 22; 23; 30; 32; 33;], в частности это коснулось таких общин как:

1. Религиозная группа Краснодарская Православная Славянская община «ВЕК РА» (Ведической Культуры Российских Ариев) Скифской

Веси Рассении (решение Краснодарского краевого суда от 05.10.2006 о запрете деятельности).

2. Местная религиозная организация Асгардская Славянская Община Духовного Управления Асгардской Веси Беловодья Древнерусской Инглиистической церкви Православных Староверов-Инглингов (решение Омского областного суда от 30.04.2004 о ликвидации).

3. Местная религиозная организация Славянская Община Капища Веды Перуна Духовного Управления Асгардской Веси Беловодья Древнерусской Инглиистической церкви Православных Староверов-Инглингов (решение Омского областного суда от 30.04.2004 о ликвидации).

4. Религиозная организация Мужская Духовная Семинария Духовное Учреждение профессионального религиозного образования Древнерусской Инглиистической Церкви Православных Староверов-Инглингов (решение Омского областного суда от 30.04.2004 о ликвидации).

5. Религиозная группа Соколова О. В., Русских В. В. и Петина А. Г., исповедующая, культивирующая и распространяющая идеи доктрины «Древнерусской Инглиистической церкви Православных Староверов-Инглингов» (решение Майкопского районного суда Республики Адыгея от 12.12.2008).

6. Религиозное объединение последователей инглиизма в Ставропольском крае (решение Ставропольского краевого суда от 21.08.2015) (дата размещения сведений: 06.10.2015).

Также, следует отметить, что в 2009 г. глава Древнерусской Инглиистической церкви А. Ю. Хиневич был осужден за осуществление руководства и организацию деятельности ликвидированными по решению суда религиозным объединениями [27]. В 2011 г. судимость с А. Хиневича была снята.

Точку в запрете вероучения общин Древнерусской Инглиистической церкви Православных Староверов-Инглингов поставило решение Центрального районного суда г. Омска от 30.11.2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 03.02.2016 г. о признании экстремистскими материалами книг «Славяно-Арийских Веды» – основного источника вероучения инглиизма, на основании чего 23.03.2016 г. данный источник был включен в перечень экстремистских материалов [29; 36].

Несмотря на принятые судебные решения по запрету деятельности общин Древнерусской Инглиистической церкви Православных Староверов-Инглингов, активность секты не угасла. Некоторые лидеры инглингов сменили место жительства (бывший старейшина Краснодарской общины инглингов «ВЕК РА» Всеслав (И. Глоба) живет и трудится в Киеве). Основная деятельность по распространению учения переместилась в Интернет-пространство: работают сайты, группы «ВКонтакте», снимаются фильмы и видео-обращения, собираются денежные средства. Продолжает

распространятся англистическая литература, в том числе запрещенные тексты «Славяно-Арийских Вед».

Противодействие экстремисткой деятельности новых религиозных объединений – дело государственной важности, оно должно осуществляться на основе конкретной государственной программы, отсутствие которой, как и соответствующей терминологической и нормативной базы, не позволяет применять более эффективные меры правоохранительным органам, государственным и общественным институтам по выявлению и пресечению религиозной экстремистской деятельности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 10.08.2018).
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL: <http://base.garant.ru/12127578/#ixzz4nqD7vgPO> (дата обращения: 10.03.2018).
3. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 02.12.2015 № 19 АПГ 15-11. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1402850 (дата обращения 20.08.2018).
4. Бажан, Т.А. Оппозиционная религиозность. - Красноярск, 2000.
5. Балагушкин, Е.Г. Критика современных нетрадиционных религий: истоки, сущность, влияние на молодежь Запада. - М., 1983.
6. Беловодье. древняя прародина ариев и славян. URL: <http://www.sovershenstvomysli.ru/category/istoriya> (дата обращения: 10.08.2018).
7. Быховцев, А.Н. Русский вопрос – Отображение проблемы // Инглизм. URL: <http://solc.sourceforge.net> (дата обращения: 20.12.2014).
8. Возженников, А.В. Материалы международной научно-практической конференции «Тоталитарные секты – угроза XXI века». – Н. Новгород, 2001.
9. Григоренко, А.Ю. Сатана там правит бал. - Киев, 1990.
10. Григорьева, Л.И. Новые религиозные движения и государство в современной России // Законодательство о свободе совести и правоприменительная практика в сфере его действия: Материалы семинаров. - М.: Институт религии и права, 2001.
11. Григулевич, И.Р. Пророки «Новой истины». - М., 1986.
12. Гуревич, П.С. Нетрадиционные религии в странах Запада и их влияние на молодежь. - М., 1985.
13. Дворкин, А.Л. Сектоведение. – Н. Новгород, 2002.
14. Древнерусская Англистическая Церковь Православных Староверов-Инглингов. URL: <http://www.religio.ru/dosje/05/266.html> (дата обращения: 20.12.2014).
15. Инглизм. URL: <http://solc.sourceforge.net> (дата обращения: 20.12.2014).
16. Карнацевич, В.Л. 50 знаменитых сект. – Харьков: Фолио, 2004.
17. Куликов, И. Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: Справочник. - Издание 3-е. - Том 2. Оккультизм. Часть 1. - Москва, 1999. - 596 с.
18. Кураев, А.В. Уроки сектоведения. - М., 2003.
19. Мальцев, В.А. Расизм во имя Перуна поставили вне закона // Независимая газета, 18 ноября 2015 г.

20. Мчедлов, М. Экспертное заключение о типе организации и других особенностях «Древнерусской Инглиистической Церкви Православных Староверов-Инглингов». URL: <http://apologet.in.ua/apologetika/totalitarnye-sekty/inglingi/2309-ehkspertnoe-zaklyuchenie-o-tipe-organizatsii-i-drugich-osobennostyach-quotdrevnerusskojj-ingliiisticheskoi-tserkvi-pravoslavnyuc> (дата обращения: 18.12.2014)
21. Общины и организации Древнерусской Инглиистической церкви Православных Староверов-Инглингов. URL: <http://derzhavarus.ru/obshiny-drevnerusskojj-ingliiisticheskoi-cerkvi.html> (дата обращения: 20.12.2014).
22. Определение Верховного Суда РФ по решению Омского областного суда. URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=977389 (дата обращения 20.08.2018).
23. Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Сайт министерства юстиции. URL: <http://minjust.ru/ru/node/41958> (дата обращения 20.08.2018)
24. Плужников, Е.Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики. Автореф. ... канд. полит. н. – М., 2010.
25. Понкин, И.В. Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера. - Белгород, 1999.
26. Приговор мирового судьи судебного участка № 93 Центрального административного округа города Омска от 11.06.2009 г (Дело №1-18-93/09). URL: <http://darislav.com> (дата обращения 20.06.2017).
27. Приговор мирового судьи судебного участка № 93 Центрального административного округа города Омска от 11.06.2009 г. (Дело №1-18-93/09). URL: <http://darislav.com> (дата обращения 20.06.2017).
28. Религиозные учения и секты. Справочник / под редакцией Ю. Дремлюга. URL: <http://www.apologia.ru/mddb/> (дата обращения: 20.07.2017).
29. Решение № 2-561/2015 2-561/2015(2-7275/2014;)-М-7490/2014 2-7275/2014 М-7490/2014 от 30 октября 2015 г. по делу № 2-561/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/7K7STPPGfq1J/> (Дата обращения 20.08.2018).
30. Решение Верховного Суда России о запрете деятельности краснодарской неоязыческой организации «ВЕК РА». URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2007/09/d11652> (дата обращения 20.08.2018).
31. Решение Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан №2-1/2013 от 29.04.2013 г. URL: <http://trexlebov.ru/trexlebov/news/1092-situaciya-po-delam-sstrizhaka-i-avtrexlebova.html> (дата обращения: 25.07.2017).
32. Решение Краснодарского краевого суда о запрете неоязыческой группы. URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2007/03/d10327/> (дата обращения 20.08.2018).
33. Решение Омского областного суда о ликвидации местных религиозных организаций. URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2004/04/d8899> (дата обращения 20.08.2018).
34. Славяно-Арийские веды. URL: <http://sla-vedy.narod.ru/> (дата обращения: 25.07.2017)
35. Трофимчук, Н.А. Чего добиваются борцы с новыми сектами? // Религия и право. – 1999. - № 6. – С.20-21.
36. Федеральный список экстремистских материалов // Минюст России. URL: <http://minjust.ru/ru/node/238392> (дата обращения 20.08.2018).
37. Форум «Восхождение». URL: <http://vosxozhdenie.flybb.ru>
38. Хвыля-Олинтер, А.И. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества. - М.: «Дарь», 2008.

39. Чанышева, Н.О. Древнерусская церковь православных староверов-инглингов. URL: <http://www.magistellus.ru/o-vedistax/230-drevnerysskaia-cerkov-pravoslavnyh-staroverov-inglingov.html> (дата обращения: 18.12.2014)
40. Что такое инглизм и почему его ведут на костер инквизиции? URL: <http://ruspravda.info/Что-такое-Инглизм-и-почему-его-ведут-на-костер-инквизитии-1687.html> (дата обращения: 25.07.2017)
41. Яшин, В.Б. «Церковь православных староверов-инглингов» как пример неоязыческого культа // Неоязычество на просторах Евразии. - М., 2001. С.56-67.

III. CORRELATION OF RELIGIOUS AND SCIENTIFIC KNOWLEDGE

SOCIAL ASPECT OF DEVELOPMENT OF THEORY OF INFORMATION AND RELIGION

V. N. Goncharov

*Doctor of Philosophical Sciences,
assistant professor,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Summary. In the middle of the 20th century a new science – theory of information, which uses quantitative methods, investigates information and information processes defining development of society, appeared. Information processes as the main dominant of spiritual existence can use the doctrine of information for an explanation of religious belief. Religion accompanies us throughout all our life, having influence on our consciousness, forming that initial idea of ourselves which can remain invariable throughout our life, or can vary according to change of external circumstances.

Keywords: information; reflection; religion; science; society; consciousness; system of values.

Word «religion», translated from Latin, means connection. God communicates with believers, operates them. Therefore, there is some connection between a believer and God. In terms of theory of information, between believers and God information has to circulate and be transferred. God represents a kind of operating system. Control systems and information processes are studied by cybernetics and theory of information.

To answer a question of information nature, it is necessary to consider emergence and development of this concept in theory of information [11, p. 396–402]. Some ideas of information expressed earlier, but the birth of the theory of information itself is connected with the edition of K. Shannon's work «Mathematical theory of communication».

In this work the fundamental ideas according to theory of information are stated and the formula of amount of information is given. Shannon's theory is called probabilistic or statistical theory of information as it is based on representations of mathematical theory of probability. The theory of probability gives a quantitative method of studying of so-called casual events (value). The casual event is an event which can or cannot occur.

According to understanding of information as variety classical statistical theory of information studies a variety of the sets submitting to statistical regularities [8, p. 37–40]. In statistical systems a variety can be expressed both by number of possible events in total, and probability of approach (results) of these events.

A concept of a variety unites into a single harmonious substantial system all existing directions, approaches and ideas about information. If there is a change of our stock of knowledge under the influence of message, then there is obtaining information. Messages which contain the trivial truth are not interesting to us in the information relation [1, p. 83–86]. But for others these truths can be new. Therefore the concept of information is relative – it is a variety in relation to something.

The science established that information is inseparable from matter, and it is its property [2, p. 142–145]. Information transfer is always in the form of some material process. Information is not only a characteristic of matter, but also consciousness. Information is inherent to consciousness: consciousness reflects matter, its movement and all other properties including information. Information in consciousness is simply variety of outside replaced in the human head and transformed in it. Information is a property of the existing world, is inherent to matter [4, p. 118–124].

Existence of information demonstrates that modern science intensively studies its properties of matter as a distinction, a variety. Certainly, this property of matter was known long ago (though was not called information), but it drew closer attention in connection with development of the theory of information and cybernetics. This science appeared due to the fact that a variety takes an important part in human practice [3, p. 80–85].

In the theory of knowledge it is established that any reflection is not absolutely full. In the course of knowledge of objects only partial, incomplete reflection is possible. It means that in the course of knowledge not all information inherent in an object is perceived, but only some part of it [5, p. 139–144]. Any material object has infinite number of information because it is connected with infinite number of other objects of the Universe, it changes, develops, it is inexhaustible. To learn any object completely, it is also necessary to learn all other objects of the Universe in their unity, development, inexhaustibility, infinity of connection with other objects. Can mankind reach it? Yes, but in the course of infinite development. Full, absolutely exact reflection of reality, the so-called absolute truth, has to contain infinite number of information. In any deadline society cannot have infinite number of information. The aspiration to this infinity characterizes orientation of human knowledge and human life [10, p. 17–20].

There is information transfer from the object to the subject (person, society) in the course of reflection. The religion is also a reflection of reality [6, p. 18–22].

Information, which is a component of reflection, on the one hand, has no independent existence. In the sense that information of images has to correspond to those objects which are displayed by our brain. If there is such compliance, then the image in a brain is true [9, p. 29–31].

Epistemological roots of religion are connected not only with processing of information by human brain, but also with some features of reception of in-

formation. Objects of nature transfer information, and a person perceives it. Perception of information as well as its processing is complicated by so-called noise, hindrances. Noise in the theory of information is understood as something that distorts the variety transferred by a signal.

Distortion of information in the course of reflection is common practice, and it is impossible to get rid of it. However reduction of hindrances for allocation of information on an object is possible with certain accuracy. Theory of knowledge and some other sciences are also engaged in search of ways of allocation of information corresponding to an object from the variety introduced by hindrances. Eventually, human practice in its diverse is a criterion of truth of scientific knowledge [16, p. 241].

Reflection of reality was considered at a logical step of informative process. The medieval theology perceived religion as a revelation which is given to people from God as the only salvation and satisfaction of original sin. Medieval philosopher and writer Peter Abelard considered reason as understanding of this revelation. In Abelard's works prerequisites for comparative and rational studying of religion which was widely adopted among philosophers of the Enlightenment were stated [15, p. 82–89].

Unlike objective idealism appealing to reason, religion plays great importance on feelings. Long before a human – being started to think, he was subject to sensual experiences which also exerted further impact on formation of religious representations [14, p. 39–44]. Among these sensual experiences the important role belongs to fear. First – fear of natural powers, then fear of social forces. Antique philosophers, using rationalistic approach, claimed that fear of natural phenomena is the cornerstone of worship of gods. Even this situation demonstrated that in antique society transition from religious culture to secular culture was carried out, that in general gave a chance of impartial studying of the phenomenon of religion in all variety of its manifestations. According to Paul-Henri Golbakh, psychological basis of existence of religion is concluded in sensation of fear and concerns, peculiar to the person owing to his nature. In process of disappearance of this fear in development of informative abilities of the person, need for religion gradually disappears. An undoubted merit of Golbakh is his attempt not just to record the main lines of religion, but also to present its evolution, main steps of development: from worship of material objects and forces of nature, through belief in existence of the spirits operating these forces to emergence of the idea of one God.

The more improbable event, the bigger degree of uncertainty of its fulfillment. From the theory of information point of view highly improbable event is characterized by a large number of information, than an event more probable. Learning highly improbable events which in fact take place and do not contradict laws of nature, we obtain a large number of information. However before these events are learned, they are perceived as uncertain, than probable, that is widespread events [12, p. 282–284].

This uncertainty of highly improbable events, which emergence hasn't been learned yet, was widely used included religion. Owing to its uncertainty highly improbable events, if they are interpreted as manifestation of supernatural, cause necessary feelings maintaining faith. Early Christian thinkers, for example Tertullian, showed disinclination for attempts investigate religion rationally, approving faith priority over reason. Such position was dominating throughout centuries. It did not allow to investigate scientifically religion and write its history, without dividing all variety of religious manifestations into false (pagan) and true (Christian). And only during scholasticism era (set of the religious philosophical doctrines existing in Western Europe in the 9–14th centuries) steps to elimination of similar extremes and emergence of more balanced point of view on religion were taken.

From theory of information point of view one of epistemological sources of faith is uncertainty of information. Considering religious reflection from positions of the theory of information, we must pay attention to such characteristic of information as usefulness, value. Religious images develop not only owing to the gnosiological reasons: social reasons are main reasons.

Pragmatic characteristics of information are, undoubtedly, very important, apparently, more important, than earlier considered, for studying of religious reflection and its use. However pragmatic theory of information itself is not developed and we cannot state more concrete judgments. Nevertheless in future with development of the mentioned theory theoretic and information analysis and some social aspects of religion will be possible. Without such analysis the given consideration, naturally, cannot be considered as sufficiently complete.

Being self-developed, human society is getting more and more improved [13, p. 73–78]. The theory of information and its application confirm the conclusions which are earlier made science. Religion, representing various points of view on emergence and development of religious worldview, claims that spiritual aspects are as important as material and social organization of society. The system, which cornerstone is spiritual and material aspects, defines development and future of human society [7, p. 123–128].

Bibliography

1. Бакланов И.С. Социокультурное и коммуникативное наполнение понятия рациональности в современной социальной философии // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2011. - № 5. - С. 83-86.
2. Бакланова О.А. Методологические измерения социальности в современной социально-теоретической рефлексии // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. - 2013. - № 2. - С. 142-145.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.

5. Деркачев Г.И., Бакланов И.С. Проблемы и истоки легитимации власти в современной России // Социально-гуманитарные знания. - 2009. - № 9. - С. 139-144.
6. Ерохин А. М. Религиозное сознание в контексте общественных отношений // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 2 (81). - С. 18-22.
7. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
8. Камалова О.Н., Джиеова Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. - 2011. - № 1. - С. 37-40.
9. Камалова О. Н. «Созерцание» в философско-культурологических построениях И. Ильина // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - № 6. - С. 29-31.
10. Колосова О. Ю. Синергетические аспекты развития современного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - № 4. - С. 17-20.
11. Колосова О. Ю. Информация в системе управления: социальный аспект // European Social Science Journal. - 2013. - № 12-2 (39). - С. 396-402.
12. Лобейко Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - №7-2 (46). - С. 282-284.
13. Лобейко Ю. А. Социально-психологические проблемы общения в контексте межличностных общественных отношений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 4. - С. 73-78.
14. Матяш Т.П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 39-44.
15. Месхи Б.Ч., Несмеянов Е.Е. Теология или лженаука: что на самом деле разрушает отечественное образование // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. - № 4. - С. 82-89.
16. Микеева О. А. Анализ методологии и направлений исследований современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. -2009. - №9. - С. 241.

ВЕРА И СОМНЕНИЕ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

Д. Г. Кукарников

*Кандидат философских наук, доцент,
Воронежский государственный
университет,
г. Воронеж, Россия*

Summary. The article is devoted to the study of the interrelation between faith, doubt and scientific knowledge. Through the analysis of various theories in this field, the author substantiates the idea of the need to consider not only the epistemological, but also the sociocultural sources of doubt and faith.

Keywords: faith; methodological faith; theoretical faith; doubt; complementarity of doubt; hypothesis; scientific knowledge; methodology of science; fundamental principles; scientific theory; knowledge perspectives.

Трактовка познания как процесса, включенного в культуру, а также исторически определённые формы практической деятельности и коммуникации – одна из предпосылок философского анализа социально-гуманитарного знания. Такой подход к научному знанию выявляет в нём компоненты, не охватываемые классической теорией познания, как не относящиеся к рациональному познанию. Среди них значимое место занимает вера в её соотношении с сомнением и знанием. При этом имеется в виду не религиозная вера, но вера как состояние сознания, не испытывающего сомнений, принимающего события, высказывания и тексты без доказательств и проверки. Это явление не отвечает научным критериям, но вместе с тем тематика веры оказывается одной из важных в познавательной деятельности, особенно в знании об обществе. Реальный факт существования веры в познавательной деятельности не отрицается, но гносеологические, социокультурные (в частности, коммуникативные) истоки веры – это, безусловно, вопросы, требующие специального рассмотрения.

Актуализация проблемы соотношения веры и сомнения во всех типах познания вызвана изменениями, происходящими в ходе экономического и социально-культурного развития современного общества. В последнее время в России наметились пути выхода из общего кризисного состояния духовной жизни. С другой стороны, появление техносферы с виртуальными искусственными мирами подавляет чувство подлинности, размывает объективные критерии реальности, что является благоприятной атмосферой для манипуляции массовым сознанием, проявления фанатизма, легковерия, крайнего нигилизма. Данная ситуация нашла отражение во всех видах познания: в практике – в виде радикального прагматизма; в мировоззрении – в виде усилившихся тенденций иррационализма, скептицизма; в научном познании – в виде «девиантной науки».

Теоретическое осмысление процессов сознания является важнейшим условием не только философских, но и научных исследований. Вопрос о

природе и соотношении веры и сомнения приобретает острую дискуссионность, так как эти состояния играют важную (а в некоторых видах познания и первостепенную) роль в анализе оснований эмпирического и теоретического знания, в рассмотрении особенностей мировоззренческого познания, соотношения науки и религии.

Наука как феномен культуры представляет собой социально-коммуникативную деятельность, которая протекает согласно определённым нормам и образцам. Речь идёт об исторически детерминированных идеалах и нормах научности, служащих основанием и критерием оценки научной деятельности и её продуктов. Научный прогресс происходит в результате научного открытия. Так как развитие научного знания и, как следствие, развитие технологий определяет и влияет на жизнь человека, исследование процесса научного открытия, что ведёт к научному знанию, становится необходимым занятием. У научного открытия можно выделить два аспекта, а именно: процесс и конечный результат [2]. Хотя личность исследователя тесно ассоциируется с процессом открытия, результату уделяется больше внимания и важности в научных дискуссиях.

Тем не менее, нужно помнить, что научное открытие – это не просто индивидуальная, но также и коллективная работа, которая осуществляется в научных центрах и институтах. Неправильным было бы сказать, что эти научные центры заинтересованы лишь в получении истинного результата. Более точным было бы сказать, что для них важнее сам процесс исследования, а также компетентность и выполнение работы учёным. Следовательно, на практике, кроме таких факторов как объективность, точность и рациональность существуют и другие, которые, возможно, играют важную роль в процессе научного открытия [2]. Одним из таких факторов является вера.

Научное открытие предполагает веру в утверждениях, связанных с истиной и реальностью [11]. С точки зрения правил и методов, вовлечённых в процесс и оценку научных результатов, научное исследование может быть связано с верой. Вера может присутствовать и в полученных результатах, может сопровождать и научные утверждения, хотя они не обязательно могут быть убедительными. К сожалению, иногда случается, что когда мы говорим об эмпирическом аспекте научного открытия, учёные не уделяют должного внимания вере. Более явные цели, такие как: поиск доказательств, критические проверки, подтверждение или фальсификация теории, логический анализ результатов и тому подобное, занимают всё внимание, как учёных, так и философов науки. Так как вопрос веры ассоциируется больше с метафизическими предположениями, существует тенденция понижения её значимости, а зачастую даже игнорирования.

Проблема соотношения веры, сомнения и научной истины – это классическая тема, особую значимость которой придал Р. Декарт, требовавший подвергать всё сомнению, чтобы освободить научное знание от обыденных заблуждений. Но сомнение – это состояние беспокойства и не-

удовлетворенности, заставляющее действовать с целью его устранения, порождающее желание перейти к состоянию верования – спокойного и удовлетворенного. Таким образом, само сомнение, а также усилие для его преодоления выступают как стимул исследования и достижения цели. Однако в науке ставка только на сомнение приобрела прочность предрассудка, который должен быть сам подвергнут критике. И тогда выясняется, что не только вера, но и сомнения могут оказаться необоснованными: допущение или недопущение сомнения само есть акт веры. Вместе с тем очевидно и другое: речь может идти о единстве и взаимодействии доверия и сомнения в научном познании.

Категории «вера» и «сомнение» используются авторами по-разному в контексте науки. К примеру, британский протестантский богослов Томас Торранс утверждает, что «вера связана с внутренней рациональностью объекта, его самоочевидной реальностью и разоблачающей силой» [7, р. 86]. Бертран Рассел рассматривает «веру» как «догматическое верование», а также противопоставляет веру как основу для верования научному методу, где доказательство является его основой. Создатель теории игр Дж. фон Нейман, наоборот, утверждал, что и наука, и религия «берут свое начало в актах веры» [5, р. 71]. По мнению современного индийского философа и физика Ч. В. Рамана, утверждение, что науке присущ свободолобивый характер, возникает из неправильных представлений о вере [6, р. 115]. Возьмем, к примеру, следующее утверждение: «The workings of every aspect of the world are, or will eventually be intelligible to the human mind» [4, р. 86]. То есть, любой феномен физического мира может и будет когда-нибудь полностью объяснен рационально при помощи логических терминов. В основе физического мира существует порядок и гармония. Ничего не происходит само по себе, у любого события есть своя причина. Мы наблюдаем то, что происходит снова и снова огромное количество раз – и уверены, что это повторится снова. Но единственно правильный путь ответить на вопросы происхождения вселенной – это метод науки, сопровождаемый теоретическим наблюдением и управляемый теорией наблюдения [3, р. 54]).

Ни одно из этих утверждений не может быть доказано логически как неопровержимое. Не существует очевидного основания, чтобы утверждать, что законы физики, которые наблюдаются и действуют сейчас в мире, должны были быть такими же 10 млн. лет назад; или что абсолютная истина о происхождении вселенной может быть достигнута только с помощью методологии науки. Но, тем не менее, наука принимает эти утверждения как истинные, хотя они и попадают в категорию сомнения. Можно назвать этот вид веры «интеллектуально постижимой верой» [1, р. 32]. Такая вера находится в основе научного исследования. Она принимается как минимум по трём причинам: во-первых, без неё невозможно заниматься наукой; во-вторых, некоторая её часть кажется разумной даже начинающему исследо-

вателю; и, в конечном счёте, без такой веры невозможно продвинуться в исследовательском поиске. Тем не менее, при необходимости, научное сообщество может отказаться от одного или более элементов в основании веры. Например, понятие «строгой причинной связи» необходимо было изменить в результате открытия радиоактивности, однако в реальности оно не было отброшено.

В сознании учёных действует и теоретическая вера, когда они пытаются довести до совершенства теорию, которую разрабатывают. Её своеобразие состоит в том, что она не гарантирует получение истины, она чревата риском ошибки. Например, А. Эйнштейн и его сторонники потратили много лет, пытаясь сформулировать объединенную теорию гравитации и электромагнетизма, подгоняемые убеждением, что «the two must be different manifestations of one and the same deeper reality» (оба должны быть различными проявлениями одной и той же более глубокой действительности) [8]. Вопреки принятому соглашению в науке, попытка объединить два поля – это интеллектуальное затруднение для формулировки научной теории, которая никогда не будет иметь непосредственной наблюдаемой основы. Это усилие, основанное на интеллектуально постижимой вере, не принесло позитивных результатов. Если же взять гипотезу о дуализме волновых частиц, которую предположил Луи де Бройль на основе своей веры в симметрию природы, то она оказалась успешной.

По мнению В. Ф. Юлова, большую роль в научном познании играет методологическая вера. Он выделяет следующие этапы, которым подчиняется научный способ мышления: постановка проблемы, гипотетическое становление метода, применение метода к проблемному знанию и получение искомого результата, его обоснование. Соответственно распределяются эпистемические формы. Сомнение обслуживает проблематизацию, мнение и интуитивная вера сопряжены с методом в форме гипотезы, убеждение возникает в ходе обоснования [9, с. 158–161]. В отдельном аспекте познания вера следует за проблемным сомнением. Если новизна проблемы касается второстепенных аспектов, то ученый обходится традиционным методом. Вера в метод здесь рациональна, ибо опирается на стереотип мышления. В то же время она уже и чувственна, так как уже связана с привычкой. Ситуация осложняется, когда возникают фундаментальные проблемы. Готового метода нет, и его формирование протекает через выдвижение гипотез. Но это означает, что исследователь проходит стадию методологических сомнений и теряет веру в традиционные методы. Когда появляется догадка о новом подходе, то это всего лишь вероятное мнение одного учёного. Разрыв с традиционными орудиями научного сообщества требует чем-то закрепить необоснованную гипотезу, хотя бы как промежуточную версию для дальнейшей проверки. Такую роль на себя берёт методологическая вера, которая укореняет «безумную идею» [10, с. 7] на период её разумных испытаний.

В философском познании сомнение и вера выступают как единая система, что служит источником творческого процесса. С одной стороны, они совместно обнаруживают проблему или аномалию в системе знания, а с другой стороны, представляют собой самостоятельные факторы внутренней организации личности в конвенциональной системе социальной коммуникации. Комплементарность сомнения и веры в философском познании означает, что они необходимым образом дополняют друг друга – сомнение провоцирует в знании наличие неустранимого проблемного поля, а вера закрепляет фундаментальные принципы, аксиомы, основания и перспективы знания.

Библиографический список

1. Gardenfors P. The Dynamics of Belief : Contradictions and Revisions of Probability Functions // *Topoi*. – 1986. № 5. – P. 29-37.
2. Grmek M. D. On Scientific Discovery Text / M.D. Grmek. – Dordrecht : D. Reidel Pub Co, 1981. – 314 p.
3. Hintikka J. On the Logic of Interrogative Model of Scientific Inquiry Text / J. Hintikka // *Synthese*. – 1981. № 47. – P. 69-83.
4. Kim C. Philosophy of mind / C. Kim. – Boulder, Colo : Westview Press, 2006. – 338 p.
5. Nathan N. M. L. Evidence and assurance / N. M. L. Nathan. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1980. – 194 p.
6. Raman V. V. Balakanda as Literature and Cultural History / V. V. Raman. –Bombey : Popular Prakashan. 1998. – 350 p.
7. Torrance T. F. Belief in Science and in Christian Life, relevance of Michael Polanyi's thought for Christian Faith and Life / T.F. Torrance. – Edinburgh : Handsel, 1980. – 168 p.
8. Эйнштейн А. Физика и реальность / А. Эйнштейн. – М. : Наука, 1965. – 360 с.
9. Юлов В. Ф. Активность естественно-научного сознания : Монография / В. Ф. Юлов. – М. : Прометей, 1990. – 200 с.
10. Ярыгин Н. Н. Вера как феномен познающего сознания // Автореферат диссертации на соискание степени кандидата философских наук / Н. Н. Ярыгин. – М., 1995. – 19 с.
11. Ясперс К. Смысл и назначение истории Текст. / К. Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.

IV. INTER-RELIGIOUS TOLERANCE AND THE IDEAS OF TOLERANCE IN RELIGIOUS TEACHINGS

АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ А. МЕНЯ

О. В. Копылов

*Преподаватель,
Колледж профессионального
образования, ПГНИУ,
г. Пермь, Россия*

Summary. In the article, on the example of the religious and social life of Russian regions and the aspects of state-confessional relations interrelated with it, the world outlook dialogism and tolerance of the A. Menes heritage are analyzed. The relevance of the legacy of this preacher and thinker in the domestic culture and methodology of religious studies.

Keywords: A. Men; tolerance; dialogue; state-confessional relations.

С 1995 года в католической Академии епархии Роттенбург-Штутгарт (Германия), раз в два года вручают международную премию имени Александра Меня. Премия присуждается за выдающиеся заслуги в мирном и гуманном, межкультурном посредничестве между Россией и Германией. Один из инициаторов этой премии директор академии, доктор Абрахам Петер Кустерманн, писал: «Александр Мень был человеком диалога, открытый на понимание в прямой беседе разных людей, обществ, религий и институций. По его мнению, христианство подготовило гуманное оформление культуры и для человека, ищущего в своих буднях смысл, имеет большое значение» [12]. Цитата акцентирует внимание на основную черту мировоззренческой культуры А. Меня – ориентацию на толерантную диалогичность. Именно эта, присущая А. Меню диалогичность послужила примером для католической Академии епархии Роттенбург-Штутгарт и подтолкнула её к созданию международной премии.

Однако стремление к диалогу и толерантности, как и мировоззренческая диалогичность А. Меня, представляют образчик не только для создания международной премии, но и актуализируют вклад А. Меня в методологию отечественного религиоведения. Обратимся к анализу актуальных ситуаций, сложившихся в сфере отечественных государственно-конфессиональных отношений, и выделим некоторые социокультурные грани этих отношений.

Диалог и мировоззренческая диалогичность реально осуществимы на почве взаимной толерантности оппонентов. В политической сфере толе-

рантность признана в качестве одной из основ современного государственно-демократического устройства общества. Так, немецкий философ и социолог Юрген Хабермас, анализируя соотношение толерантности и политических идеологий современности, утверждает: «Мировоззренческий плюрализм и борьба за религиозную толерантность были не только побудительными силами для возникновения демократического конституционного государства; даже и сегодня они еще дают импульсы для его последовательного формирования» [11, с. 240].

Как культурный феномен, духовная атмосфера российского общества выступают проявлением многообразия и противоречивости, где между собой конкурируют экономические, политические, религиозные, идеологические и иные мировоззренческие интересы и позиции различных сообществ и страт. В аспекте нашего анализа, сосредоточим внимание на соотношении социокультурных интересов и мировоззренческих позиций между верующими, инаковерующими и неверующими отечественными гражданами. Затем, апеллируя к выработанному А. Менем опыту толерантности и диалогичности, выясним возможность гармонизации этих интересов и позиций в контексте реализации свободы совести.

По А. Меню, многообразие интересов составляет важнейшее свойство свободной мысли, а для таковой «смертельны вивисекции, пусть даже производимые с самыми благими целями». Свободная мысль невозможна вне толерантности и диалога, поскольку «приказной окрик любого догматика душит ее» [3, с. 187]. Диалог мировоззрений необходим для взаимопонимания и гражданского сотрудничества между верующими и неверующими гражданами. Он успешно осуществим лишь в благоприятной для того социокультурной ситуации. Диалог также предполагает субъективную готовность «на равных» вступить в контакт со сторонником иных мировоззренческих убеждений и вести с ним спокойный обмен взглядами, выясняя возможности сближения позиций и становления гражданского сотрудничества.

Для более детального рассмотрения сложившейся в постсоветском обществе социокультурной ситуации и возможности применения диалога мировоззрений, обратимся к недавно вышедшему информационно-аналитическому изданию «Религиозно-общественная жизнь российских регионов» [8; 9; 10]. В нем представлены данные полевых исследований в различных регионах нашей страны, описано сложившееся в них состояние религиозной и религиозно-общественной жизни, что позволяет конкретней рассмотреть социокультурную ситуацию и государственно-конфессиональные отношения в региональном срезе.

Наиболее значимы для нашего анализа данные, раскрывающие состояние взаимоотношений между различными религиозными группами, государственными институциями и общественными организациями. Один из особенно показательных индикаторов этого состояния – соблюдение

конституционного принципа равенства религий. В сборниках представлена аналитическая информация по 45 регионам России (на данный момент вышли три тома). Из этих 45 регионов, только в 16 регионах (республика Адыгея, Алтайский край, Астраханская область, республика Бурятия, Владимирская область, Ивановская область, Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Новгородская область, республика Калмыкия, Калужская область, Камчатский край, республика Карачаево-Черкесия и Красноярский край) зафиксирована соответствующая конституционному принципу равенства религий позиция власти по отношению к т.н. «нетрадиционным конфессиям».

Особо примечательна, на наш взгляд, одна деталь, почерпнутая из этой информации. С 2005 года по 16 октября 2013 года, главой администрации (губернатором) упомянутой Ивановской области являлся Михаил Мень, старший сын протоиерея Александра Менья. Позиционируя себя «практикующим православным христианином», Михаил Мень «последовательно защищает протестантов от нападков со стороны части федеральных и региональных силовых структур, налаживает с протестантами партнерские отношения». В 2006 году, на встрече губернатора с представителями религиозных конфессий региона, Михаил Мень, раскрывая задачи региональной государственно-конфессиональной политики, показал, что благополучие региона во многом зависит от взаимодействия и поддержки добрых отношений со всеми конфессиями [8, с. 586–587]. Понимая, что толерантность и веротерпимость, умение вступать в диалог с представителями иных религиозных и мировоззренческих взглядов этого губернатора, привита его отцом, Александром Менем, в этой красноярской ситуации находим убедительное подтверждение благотворности применения социокультурных методов толерантности и диалогичности в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Другой образец возможностей осуществления государственно-конфессиональных отношений, способствующих диалогу между различными религиями, представляет собой Красноярский край. До 1998 года краем руководил губернатор В. М. Зубов, с которым в регионе связывали толерантный период подлинного демократического плюрализма в сфере государственно-конфессиональных отношений. Он строго следовал конституционному принципу равенства религий и опирался на компетентные консультации отечественного религиоведа, профессора Л. И. Григорьевой.

В 1998 году губернатором Красноярского края стал генерал А. И. Лебедь (1950–2002). На ответственные посты в администрации он поставил «своих людей», которых красноярцы аттестовали как лиц, «не знающих и не понимающих толерантной и плюралистичной культуры Красноярья» [9, с. 479]. Так, ответственной за религиозную политику в крае стала Александра Заруба, считавшая, что власть должна оказывать преимущественную поддержку РПЦ, ограничивая права «нетрадиционных

конфессий». После гибели в авиакатастрофе в 2002 году губернатора А. Лебеда и смены чиновников администрации, к власти в крае пришли сотрудники, которые продолжили культуру диалога и толерантности в отношении всех «религиозных организаций без исключения, от православных до последователей Виссариона-Христа» [9, с. 481]. Такая социокультурная практика, строго опирающаяся на конституционный принцип равенства религий, методы толерантности и диалога, – способствует гармонизации государственно-конфессиональных отношений, взаимопониманию и гражданскому сотрудничеству между верующими и нерелигиозными согражданами и приносит свои положительные результаты. Так, властям Красноярья удалось привлечь к социальной работе местную религиозную организацию Свидетелей Иеговы, которые крайне редко проявляют себя в этой сфере [9, с. 486].

В остальных регионах, где поддерживается диалог между различными мировоззрениями, наблюдается схожая с Ивановской областью и Красноярским краем ситуация. Там представители государственной власти поддерживают практику социокультурного диалога. В некоторых регионах удалось стимулировать толерантный диалог и между конфессиями, что способствует гармонизации их взаимоотношений и поддерживает уважительное отношение к ним со стороны населения. Здесь многое зависит и от позиции руководителей конфессий. Так, свойственная епископу Улан-Удэнского и Бурятского открытость и «готовность к диалогу, терпимость к чужому мнению привели к постепенному росту авторитета и православия, и епископа» [8, с. 333].

В контексте нашего анализа, затронем социокультурную ситуацию в Пермском крае. Сложившиеся здесь позитивные межэтнические и межрелигиозные отношения, а также духовно-мировоззренческая атмосфера характерны особой устойчивостью, которая способствовала возникновению в местном ареале мифа о некоей духовной избранности Перми. Миф был особенно распространен в кругу общин, появившихся здесь в 80–90 годах минувшего века т.н. «новых религий» [4, с. 9]. Возможно, мифологизации способствовала укоренившаяся в ареале особая культурная традиция: еще с дореволюционных лет по инициативе местной интеллигенции в столице этого ссыльного края сложилась необычная практика – частые и довольно корректные публичные дискуссии на духовные – религиозные и светские – темы [4, с. 8]. Правда, в советские годы, повсеместные по стране, карикатурные антирелигиозные диспуты на длительное время заглушили эту культурную практику и в Перми.

Но сначала «перестройки», появления «религиозного ренессанса» и становления в стране действительной свободы совести, – эта культурная практика стала возрождаться и постепенно обрела действительно толерантный облик. Стремясь упредить мировоззренческие напряжения и содействовать взаимопониманию и гражданскому сотрудничеству между ре-

лигиозными и нерелигиозными согражданами, группа вузовских преподавателей 20 марта 1989 г., обратилась к местной общественности с замыслом о проведении регулярных публичных диалогов между светскими учеными и духовенством. Замысел получил поддержку архиепископа Пермского и Соликамского Афанасия и Общества «Знание». Под названием клуб «Мировоззрение», следуя взаимосогласованной тематике, привлекая устойчивое внимание широкой общественности – в течение нескольких «перестроечных» лет в Перми продолжались ежемесячные встречи светских ученых и представителей традиционных и «новых» религий Перми. Диалоги деятельно способствовали укреплению атмосферы толерантности в регионе. Этому же содействовали средства СМИ и местное издательство. Так, в 1989 г. оно выпустило книгу профессора М. Г. Писманика «Диалог о вере» [6]. Основной целью автора было вовлечь читателя не в «односторонние, предвзятые суждения об религии», но наладить «откровенные полемический диалог и обмен мнениями» [6, с. 8].

В 1994 г. под руководством М. Г. Писманика и доцента А. В. Жохова, которым (при поддержке краевой администрации) государственная художественная галерея предоставила свою площадку, – был создан и начал свою работу городской клуб интеллигенции и студенчества под названием «Диалог». Свой девиз клуб означил «Встреча светской и религиозной культуры». Главной же целью определил – «укрепление взаимопонимания и сотрудничества верующих и неверующих сограждан во имя духовного возрождения России» [5, с. 22]. Движимые, девизом и означенной целью, участники клуба по настоящее время (уже 26-й сезон!) ежемесячно встречаются и проводят диалогичные дискуссии по наиболее интересным темам миропонимания, вопросам морали и особо актуальным социокультурным проблемам постсоветской реалии.

Еще одной социокультурной гранью государственно-конфессиональных отношений в Пермском края стало появление в 2000 году Межконфессионального консультативного комитета (МКК). Эта добровольная религиозная структура объединяет в своем составе 7 исторических конфессий Пермского края: Пермскую митрополию РПЦ МП, Региональное духовное управление мусульман Пермского края, благочиние Уральской Старообрядческой епархии РПСЦ, пропство Евангелическо-лютеранских общин Пермского края, Римско-католическую общину г. Перми, Иудейское религиозное сообщество г. Перми и краевую общину Армянской Апостольской церкви. Основной целью МКК является координация действий религиозных организаций по укреплению межконфессионального мира и духовного согласия. Но, кроме того, МКК выступает организатором крупных научно-практических конференций, научных чтений и семинаров, способствовавших укреплению патриотизма и межконфессионального диалога [2, с. 62].

Протестантские конфессии Пермского края тоже готовы участвовать в поддержании межконфессионального мира на территории Прикамья. Но в связи с требованиями устава МКК, ограничивающим участников комитета длительной исторической деятельностью на территории края, протестанты не могли стать равноправными членами МКК. Поэтому по инициативе нескольких протестантских церквей в 2010 году в Перми была создана еще одна религиозная общественная организация – Совет Протестантских Евангельских Церквей (СПЕЦ). Данный совет ставит перед собой три основные цели: знакомство руководителей протестантских общин, для диалога друг с другом; совместное представительство в различных организациях по защите свободы совести; организация совместных мероприятий [7].

Правда, на фоне общей тенденции к диалогу в названных регионах страны отмечены отдельные религиозные лидеры, склонные к нетерпимости и предвзятости по отношению к инакомыслящим. Так, в контрасте с вышеприведенными данными о толерантной атмосфере Пермского региона, в феврале 2009 года амбициозный епископ Пермский и Соликамский Иринарх (Грезин) проявил «демарш нетерпимости». Он направил «открытое письмо» руководителям пермской администрации и «всем согражданам». В нем потребовал отменить в школах «уроки толерантности» и запретил православным гражданам участвовать в семинарах, круглых столах и конференциях, тематика которых была связана с толерантностью (впрочем, амбициозный епископ довольно прохладно относился и к МКК, по существу затруднял его деятельность). Возникшую ситуацию удалось с трудом поправить, и спустя год, патриархия направила епископа Иринарха в другую епархию.

Из материалов, представленных в информационно-аналитических изданиях, следует, что, к сожалению, в большинстве регионов страны руководители религиозных объединений игнорируют позицию толерантного диалога с представителями иных вероисповеданий и мировоззренческих убеждений. Анализ этих материалов показывает, что чаще всего, пример отказа от толерантности и диалогичности задает самая многочисленная и влиятельная в регионе религиозная конфессия, тем самым стимулируя проявления нетерпимости и конфликтов, затрудняя процесс гражданской консолидации общества. Так, в республике Алтай, наивысший градус нетерпимости и противостояния по отношению к конкурирующим верованиям задают традиционные верования алтайцев, в первую очередь, бурхаизм. Православная же епархия, первенствующая по численности приверженцев в регионе, игнорирует диалог с иными конфессиями и даже втянулось в эти противостояния. Она особенно активно выступает против других восточных верований, в том числе, и против вполне безобидных новых ориенталистских движений (например, против рериховцев) [8, с. 70–122]. Тем самым епархия усиливает в регионе межконфессиональные напряжения.

Белгородская область на сегодняшний день является регионом особенно интенсивного влияния православия. В то же время для православной общественности региона «характерны сильные антизападнические и антидемократические настроения, зачастую выражающиеся в стихийном монархизме» [8, с. 273]. Владыка Белгородской епархии, митрополит Иоанн, крайне нетерпимо относится к представителям белгородских религиозных меньшинств. Особенно негативно митрополит выступает против протестантских деноминаций, побуждая таковые к отчуждению и социальной замкнутости.

Еще в одном регионе наиболее интенсивного влияния православия, – в Вологодской области, – игнорирование толерантности и позиции диалога привели к расколу внутри самой православной общины. Когда малый город региона Великий Устюг был объявлен светскими властями «Родиной Деда Мороза», наиболее радикальные представители православной общины демонстративно и оскорбительно выступили против сотрудников власти и лояльных единоверцев, поскольку «Дед Мороз – это антихристианский языческий культ». Оскорбители понесли судебное наказание, но их негативная позиция еще более радикализировалась, и вместе со своими сторонниками они порвали отношения с лояльной частью православной общины [8, с. 455].

В анализируемых нами информационных изданиях две Республики, – Дагестан и Ингушетия, – по своему этнокофессиональному составу обозначены как «мусульманские» и на сегодняшний день предстают как наиболее радикально настроенные регионы, где отказ религиозных лидеров от позиции диалогичности порождает крайне негативные последствия. Так, в последние годы в этих регионах резко активизируются группы сторонников особо радикального течения ислама – салафитов. Проповедь насилия в таких группах склоняет фанатиков к устрашению и даже убийству авторитетных и лояльных к закону мусульманских мулл, понуждает к сворачиванию деятельности и даже к изгнанию из региона их общин, а также представителей иного этнорелигиозного населения [1].

Наш краткий анализ социокультурных граней в сфере государственно-конфессиональных отношений свидетельствует, что ряд регионов Отечества не ориентирован на становление культуры диалога и толерантности в этой сфере. Это обстоятельство усложняет реализацию в этих регионах гармоничные отношения в государственно-конфессиональных отношениях и тормозит процесс укрепления гражданского единения россиян. Разумеется, органы власти, учреждения культуры и образования этих регионов должны резко усилить свое внимание и деятельность по укреплению социальной стабильности, обеспечению профилактики этноконфессиональных напряжений и проявлений экстремизма. Но в этом направлении органы власти остро нуждаются в более деятельной гражданской поддержке со стороны светской и религиозной общественности. На наш взгляд, в мас-

совом сознании россиян еще не устранена консервативная инерция «психологии толпы», которая содействует проявлениям слепого фанатизма. Согласно гуманной парадигме А. Меня, вытеснению этой пассивной инерции энергично способствуют «культура диалога и спора, углубление правового сознания, сознания ценности свободы и достоинства личности, признание законности мировоззренческих различий и терпимость» [3, с. 191].

Библиографический список

1. Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье. М.: Институт национальной стратегии, 2013.
2. Конев, В.С. Сотрудничество органов власти и религиозных объединений Пермского края // Вестник Пермского государственного института искусства и культуры. 2011. – 12. – Сентябрь. С. 56-64.
3. Мень, А. Трудный путь к диалогу. М: Издательский дом «Жизнь с Богом», 2008.
4. Нечаев М. Работа совести // Человеческое измерение. Журнал Уполномоченного по правам человека в Пермском крае. 2013 - № 5. Июль. С. 6-9.
5. Очаг толерантности. Десятилетний опыт деятельности Пермского городского клуба «Диалог» по внедрению установок толерантности. Пермь. 2004.
6. Писменик, М.Г. Диалог о вере. Пермь: Кн. Изд-во, 1989.
7. Протестантские священнослужители объединились// Человеческое измерение. Журнал Уполномоченного по правам человека в Пермском крае. 2013 - № 5. Июль. С.48-49.
8. Религиозно-общественная жизнь российских регионов. Т.І/ Науч. ред. и сост. С.Б. Филатов. М.: Летний сад, 2014.
9. Религиозно-общественная жизнь российских регионов. Т.ІІ / Науч. ред. и сост. С.Б. Филатов. М.: Летний сад, 2016.
10. Религиозно-общественная жизнь российских регионов. Т.ІІІ / (колл. монография) ответственный редактор С. Филатов. М.; СПб.: Летний сад, 2018.
11. Хабермас, Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи. М.: Издательство «Весь Мир», 2011.
12. Kustermann, A. Der Aleksandr-Men-Preis der Akademie der Diözese RottenburgStuttgart. Akademie der Diözese Rottenburg-Stuttgart, 2007. – URL: Режим доступа: http://www.akademie-rs.de/fileadmin/user_upload/pdf_archive/a._men/A-Men-Symposion_Beitrag_A._Kustermann_01.pdf (дата обращения: 21.07.2018).

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2018–2019 ГОДАХ**

Дата	Название
10–11 ноября 2018 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2019 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2019 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2019 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2019 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2019 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2019 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2019 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2019 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2019 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2019 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2019 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2019 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
15–16 марта 2019 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2019 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2019 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2019 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2019 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2019 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2019 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2019 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2019 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2019 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2019 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2019 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2019 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2019 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2019 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире

13–14 мая 2019 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2019 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2019 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2019 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2019 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2019 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2019 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2019 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2019 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2019 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2019 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2019 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2019 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2019 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2019 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2019 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2019 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2019 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2019 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2019 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2019 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2019 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2019 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2019 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2019 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2019 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2019 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2019 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2019 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2019 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Научометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,711, • Scientific Indexin Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,104.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexin Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,884
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexin Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexin Services – 0,832
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexin Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexin Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexin Services – 0,742

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of philosophy
Saratov State University named after N. G. Chernyshevskiy
State University named after Shakarim Semey City
Penza State Technological University
Belgorod State University

RELIGION – SCIENCE – SOCIETY: PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTERACTION

Materials of the VIII international scientific conference
on November 1–2, 2018

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 02.10.2018.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 9,7.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz